

РЕДАКЦІЯ „НІВЕЛЯНІНА“

Открыты для приема рукописей статьи... Редакция не несет ответственности за возвращенные рукописи...

НІВЕЛЯНІНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 17-го ОКТЯБРЯ 1916 ГОДА!

Годъ пятьдесятъ третій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

«Нивеляннѣ» съ доставкой и преемлемъ: годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 30 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 60 к., на 8 м.—8 р. 60 к., на 7 м.—7 р. 60 к., на 6 м.—6 р. 60 к., на 5 м.—5 р. 60 к., на 4 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 40 к., на 2 м.—2 р. 40 к., на 1 м.—1 р. 30 к.

Телефонъ редакціи «Нивеляннѣ» № 63. Адресъ: Киевъ, Крещатикъ, № 770. Телефонъ типографіи № 11-12-13-14-15-16-17-18-19-20-21-22-23-24-25-26-27-28-29-30-31-32-33-34-35-36-37-38-39-40-41-42-43-44-45-46-47-48-49-50-51-52-53-54-55-56-57-58-59-60-61-62-63-64-65-66-67-68-69-70-71-72-73-74-75-76-77-78-79-80-81-82-83-84-85-86-87-88-89-90-91-92-93-94-95-96-97-98-99-100.

Водоснабженіе и освѣщеніе... Адресъ: Киевъ, Крещатикъ, № 770.

Удрученные горемъ родители и сестры извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о прибытіи на станцію Кіевъ I (пассажирскій) тѣла горячо любимого ихъ сына и брата, скончавшагося отъ тяжелой раны въ бою, прапорщика

Николая Николаевича ПОПОВА.

Со станціи тѣло прослѣдуетъ сегодня, 17 октября, въ 2 часа дня въ Старообрядческій храмъ Успенія св. Богородицы (Подоль, Никольская Набережная), гдѣ по прибытіи будетъ отслужена панихида. Заупокойная литургія и отпѣваніе 18 октября, въ храмѣ Успенія св. Богородицы. Начало литургіи въ 11 часовъ утра. Послѣ отпѣванія, погребеніе на Шекавицкомъ кладбищѣ.

Кино-театръ ШАНЦЕРА. Крещатикъ, 38. Телеф. 37-37.

Сегодня, 17-го октября, ПАННА МЭРИ, драма въ 2-хъ актѣхъ въ 3-хъ частяхъ. Въ главн. роляхъ: М. С. Гайдаръ и др.

ЭКСПРЕССЪ, Крещат. № 25, тел. 68-26.

Его глаза, Его очертанія (Швейцарія), вѣнокъ. Начало сеанса въ 8 1/2 ч. веч.

Оперетта „30В“ Николаевская, 6-4. Тел. 54-21.

Сегодня, 17-го октября, вечерній концертъ Изы Кремеръ. Вечеръ интимной музыки. Начало въ 8 1/2 ч. вечера.

Волыньскій Ссудный Комитетъ

объявляетъ объ открытіи въ г. Житомирѣ дѣйствию его по приему и выдачѣ ссуды по закону 13 мая 1916 г. пострадавшему отъ войны населенію Волынской губ.

Акціонерное Общество Г. И. ИНДРЖИШЕКЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, № 41. 20-го октября с. г. музыкальный, граммофонный и нотный магазины и контора будутъ закрываться отъ 2—4 ч. дня.

Императорское Русское музыкальное Общество.

Въ сезонѣ 1916—17 г. въ городскомъ театрѣ состоятъ симфоническіе концерты. Пять концертовъ.

Разоблаченіе лицемеріе.

Среди рѣчей, произнесенныхъ за послѣдніе дни англійскими государственнымъ деятелями, особенное вниманіе обращаетъ на себя рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ, сэра Грей. Подробно переданная корреспондентомъ „Русскаго Слова“ рѣчь, повторяющая какъ будто бы старыя и давно известныя истины, поражаетъ въ то время силой своей убедительности, блестящей аргументаціей, придавшей этимъ старымъ истинамъ совершенно новый смыслъ, удаленный въ то же время широкими перспективами, какія рисуются оратору въ видѣ англо-ниѣнскій кровавой трагедіи.

Почему?

(Изъ дневника объѣздчика). 13 октября. Прочелъ въ газетѣ грустную исторію. Много приходится теперь читать и слышать всякихъ исторій; но эта произвела на меня особенно тяжелое впечатлѣніе. Въ швейцарскомъ окружномъ судѣ заслушано было дѣло о швейцарскихъ вальсерахъ, видномъ, образованнѣйшемъ, благороднѣйшемъ семействѣ, стоивъ усадьбу и кулуарно-устроенный паркъ кино-театра. Шайка «черныхъ вальсеровъ», вооруженная двумя револьверами, изъ коихъ одинъ былъ чернаго цвѣта, а другой бѣлаго, одной бутылочкой ядовитого сильно дѣйствующаго яда и карточкой съ изображеніемъ пивнаго вальса, состояла изъ четырехъ реваншеровъ пятаго класса и одной гимназистки топе пятаго класса. Всѣ эти обезумѣвшіе отъ кино-интервальныхъ несчастныхъ юнны дамы съ страшною клятвой въ вѣрности союзу, рѣшили совершить рядъ необычайныхъ преступленій, которыя должны были совершенно затмить Золотую руку, Черную руку, Бронзовую руку, Звѣриный дѣнокъ и Гидропанциру изъ Чешской гавани.

Д-ръ Н. Сергѣевъ. Спѣш. консулъ и выдѣлъ волосъ. Пріемъ 2—5 веч. Меринговская, № 4. 442-12584.

Д-ръ Н. П. МИНАЕВЪ. Спѣш. консулъ. Пріемъ 3—7 час. Золоторовъ, 15 (уг. Б.-Поля). №90-100Р21782.

Стенографированіе. Е. К. Трутовой. Логанская, № 2, этаж. 6. М-2 199.

Художественный театръ Кручинина. (Театръ Брыньной б. Бергополь). Въ понедѣльникъ, 17-го окт. Разбитое сердце. Дора Строева. Урокъ трусливымъ. Танецъ Колумбинъ. Игра въ мячъ.

А. КИССО (Николаевская, № 7). Клоуновое представленіе. Выходъ клоуновъ и «Аттракціонъ». Новыя лѣб. Попроб. въ афиш. Нач. въ 8 1/2 час. веч.

Приглашаются врачи и школьные фельдшера (медицинскіе и ветеринарныя) на времен. службу въ Кіевск. Окр. Луцк. Сооб. Врачи: 500 руб. фельдшеры: 175 руб. въ мѣсяцъ, поднимаясь въ размѣнѣ жлоковъ съ обязательствомъ службѣ не менѣе 6 мѣсяцъ.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛОБЛИНА

Композитора ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, ИМПЕРАТОРСКОГО Императора. Съ Владиміра, Мис. Дуковской Академіи, Государственной типографіи и Управл. Москвит. Сводода. типографіи. Кіевъ, Крещатикъ, № 33. Телефоны № 770. Петербургъ, Екатерининская ул., № 2. Поступили въ прод. новыя книги.

Почему?

лишь, безъ головомозныхъ трюковъ, безъ гонки на автомобиляхъ и безъ всякой борьбы съ Инвертонами и Шерлоками. Черныя вальсы разжились на кой-какой принадлежности по части гигиены, запасы лешмановъ «Вальда», и недозволенные первыя мѣлкія подвиги, рѣшили ограничить офицера въ паркѣ, назначивъ ему отъ имени «незнакомаго дамы» свиданіе. По мнѣнію юнны, у офицера всѣ карьерныя домы были бы наполнены золотомъ и драгоценными камнями. Но офицеръ не пошелъ на свиданіе и избѣгалъ такимъ образомъ катастрофы. Послѣ этого «пивоныхъ вальсовъ» совершили малость на кондитерскую, очевидно дилетантские желаніемъ разжигать на пивную кухню приростки. Ядѣ шайку постигла неудача, — самаго младшаго ея члена задержали и безумныя малюпки чистосердечно все рассказали. Позабылъ онъ и страшныя клятвы, всѣхъ указавъ кинематографическія раздѣлы: детективныя драмы. Строго отнесся судъ присяжныхъ къ этой виновной и дѣтки оборудованной шайкѣ. Три малючка и пятиклассница попали въ заточеніе работы, а самый младшій «черный вальс» 16 лѣтъ угодовалъ въ тюрьму на три года.

Семья почившаго Венедикта Ивановича Васильева

извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о томъ, что 17 октября, послѣ литургіи по Владиміровскому собору, въ 11 1/2 час. состоится отпѣваніе, а затѣмъ погребеніе въ Покровскомъ монастырѣ.

Крупно-цвѣтныя ХРИЗАНТЕМЫ въ магазинѣ „ФЛОРА“ Николаевская, № 3, рядомъ съ аптекой.

Городской театръ. (Дирекція М. Ф. Тополь-Багрова). Сегодня, 17-го окт. — Парская невеста. Начало въ 7 1/2 час. веч. 18-го, — Гурьинскіе. 19-го, — Евгений Онегинъ. 20-го, — Фаустъ (съ Владим. хоромъ). 21-го, утр. по общему плану. Живые за Царя. Вечер. по общему плану. Пиковая дама. Визиты продолжатся. 17-30 25647.

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Дир. Н. И. СИНЕЛИНЪ. Мечта любви. Языкъ Юри. Режиссеръ Шиндль. Вторя, 18-го окт. Милостивъ. Среда, 18-го, Берегитесь заграбированныхъ женщинъ. Четв., 20-го, бенефисъ С. Л. Кузнецова—1-й раз. Особое порученіе. Выходъ всѣхъ продана. Пятн., 21-го, Черная Пантера. Суб., 22-го, утр.—Осенія скрипки, вечер.—Семья Пучуковыхъ и собака. Воскр., 23-го, вечер.—Особое порученіе. Понед., 24-го,—Нечистая сила. Гол. въ пост. Дворянское гвздо. Вып. прод. 17—25648.

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ. Дирекція А. Я. Мура и Н. Д. Малинскій. Крещ. 35. Тел. 45-63. Сегодня, 17 октября, цыганка ШУРА ФЕДОРОВА. Артистъ интимной программы О. А. ВАСИЛЬЕВЪ и Е. Н. ВОЛЬСКАЯ. М. С. Марадудина, Софья Дорэ, Н. С. Грибановъ, Добрыни-Инсценировни, Барашенъ въ будажнѣ, Чики-Чики.

ОСТРОВЪ БЛАЖЕНСТВА. Алимъ крымскій разбойникъ. КОРСО, Крещатинъ, 30. Тел. 13-80.

Въ Кіевской частной мужской съ правами для учащихся Гимназіи Общества „Группа преподавателей“

дополнит. приемы экзамен. и начало занятій съ 15 окт., 3 ч. дня въ помѣщ. 2 Коммерц. учил. (уголк. Б.-Бульв. и Пушк. ул.). Мобель перелъ начавшъ занятій 17 окт., въ 1 ч. дня тамъ-же, 13-3Р25995.

Почему? (Изъ дневника объѣздчика). 13 октября. Прочелъ въ газетѣ грустную исторію.

Много приходится теперь читать и слышать всякихъ исторій; но эта произвела на меня особенно тяжелое впечатлѣніе. Въ швейцарскомъ окружномъ судѣ заслушано было дѣло о швейцарскихъ вальсерахъ, видномъ, образованнѣйшемъ, благороднѣйшемъ семействѣ, стоивъ усадьбу и кулуарно-устроенный паркъ кино-театра. Шайка «черныхъ вальсеровъ», вооруженная двумя револьверами, изъ коихъ одинъ былъ чернаго цвѣта, а другой бѣлаго, одной бутылочкой ядовитого сильно дѣйствующаго яда и карточкой съ изображеніемъ пивнаго вальса, состояла изъ четырехъ реваншеровъ пятаго класса и одной гимназистки топе пятаго класса. Всѣ эти обезумѣвшіе отъ кино-интервальныхъ несчастныхъ юнны дамы съ страшною клятвой въ вѣрности союзу, рѣшили совершить рядъ необычайныхъ преступленій, которыя должны были совершенно затмить Золотую руку, Черную руку, Бронзовую руку, Звѣриный дѣнокъ и Гидропанциру изъ Чешской гавани.

На первыхъ порахъ шайка эта совершала малость на аптекарскій магазинъ Кайтнера. Дѣло обошлось безъ кровопро-

литъ, обладали пылкой фантазіей, а миленькая малючка пятиклассница вѣздая трогательное-наивныя дневнички, въ которыхъ жаждала извѣдать какіе-либо необычайныя приключенія.

Дорогие родители и родительскіе комитеты, прочтите сію кино-интервальную исторію и глубоко задумайтесь надъ ней... Потому образовалась такая трагическая шайка и почему присяжные засѣдали въ окружномъ судѣ столь строго и безжалостно закатали на каторгу неунынскихъ гимназистовъ? Не одна кино-интервальная белоберда въ этомъ виновна!

Жизда совершать необычайные подвиги, стремленіе къ приключеніямъ всегда живутъ въ юныхъ сердцахъ. Въ прекрасныя годы, когда я, пимущій сей дневникъ, тоже ходилъ въ гимназію и зубрилъ Коопера и Изольваного, мы, малюшки, увлекались Мамъ-Гидомъ, Фениморомъ Куперомъ и мечтали о приключеніяхъ молодыхъ бродячихъ вальсовъ, о червонныхъ и пивныхъ вальсахъ у насъ не было и помину. Руководили нами побужденія высоко-благороднаго характера.

Мы плакали надъ приключеніями «Веданка безъ головы» и надъ смертью «Посѣднѣго вѣя мотыль».

Почему-же теперь, все чаще и чаще среди нашихъ дѣтей побужденія въ подвигъ выливаются въ уродливую форму детективныхъ драмъ? Чье дыханіе отравляетъ эти юныя нѣвны, какіе дѣла находятъ въ той почвѣ, изъ которой они питаются?

13 октября. Сегодня трижды покушался проѣхать въ вагонѣ городской желѣзнодорожной на линіи № 8-й. Первый разъ ожидавшая вагонъ толпа сильно напала мнѣ бока и отобрала на тротуаръ. Второй разъ кондукторша, впамята въ истерику, столкнула меня со ступенки со словами: — Чего вы ждете, чтобы вамъ глаза на лобъ выпалили! Въ третій разъ какая-то неизвестная дама повисла у меня на спинѣ, очевидно, прививая мнѣ за вагоную площадку. Вынужденъ былъ осторожно поднести сію даму къ скамейкѣ, гдѣ она, сваливъ предвѣрительно, погружаясь въ оборочное состояние, я бѣжалъ позорно вверхъ по Караванской улицѣ, чувствуя, что поспѣть въ вагонъ горючо труднѣе, чѣмъ въ царствіе небесное. И потому, свалите, добрые люди, выдуманы всѣ эти стѣпенныя, съчѣтъ пассажиры на площадкѣ и прои?

данным козырем поющих с. по государству, несмотря на свои эффективные удары то на одном, то на другом фронте, сохраняющая свое безраздельное господство закончить свое рисование предпринять, Германия и теперь с уменьшающейся империей надвигает маску миролюбия, возлагая ответственность за продолжение кровопролития на державу согласия, упорно отгораживая ее шаги в пользу мира. Из уст кайзера, его наследника, имперского канцлера и других руководителей германской политики неоднократно можно было слышать сбитыми на голубя столько же человеческих жизней; она, подобно Платону, ухватилась за себя, считая себя невинными в происшедших ужасах. Сэр Грей со свойственной английскому характеру прямотой и откровенностью разоблачает и это германское лицемерие. Противники Германии не хотят войны, говорят они, потому что предвещают, как бы безпримыслих жертв она потребует, какими таковыми испуганными она угрожает. Германия принуждена извлекаться только на себя, когда она отказывается от мира, который был бы для нее временным затишьем перед бурей, перед еще более кровопролитной и опустошительной войной. Они тоже жаждут мира; но в сознании своей правоты и в надежде на победу они согласятся лишь на такой мир, который послужил бы гарантией невозможности повторения нынешней катастрофы. Мир, какого они хотят, должен быть результатом прямой и безусловной победы над духом германского милитаризма, ущемленного германскую нацию на марширующий ей гибельный путь.

Когда же будет дан прочный мир, тогда, по мысли сэра Грея, можно будет приступить к международной организации всех цивилизованных государств. При всякой попытке выступлений, подобного германскому, эта организация должна единственно и решительно встать против нарушителя общего мира и заставить его смириться. В Соединенных Штатах возникла уже лига, поставившая своей целью «создать после войны международный институт, способный обеспечить мир». Сэр Грей от души приветствует эту лигу, указывая, что для плодотворности международной работы ее участники должны быть готовы к критическим моментам и решительным действиям. Другими словами, по отношению к нарушителям международного мира не должно быть нейтральных государств, равнодушных или даже благосклонно выражающих им агрессию намерения. И тогда война отойдет в область предания, потому что одному, хотя бы и могущественному государству не под силу вести борьбу с циничным миром. Осуществится ли благородная мечта сэра Грея, или же он разобьется при столкновении с беспощадной действительностью о равновесие оных, материальные расчеты и предательство других—это может быть предельно. Указав цель, в которой должно стремиться изучение человечество; но каждому ясно, как дивный и терпеливый путь, ведущий к этой желанной цели.

Е. П.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

На днях в командовании германским флотом произошла важная перемена, во главе его стал принц Генрих Прусский, брат императора Вильгельма. Из назначения этого популярного в Германии принца, с именем которого связаны в последние 25 лет успехи немецкого флота, можно опеть в слабой флотии судов береговой обороны постепенно доходить до положения второго по могуществу флота в мире, можно усмотреть признаки, что флот этот признается к активной деятельности.

В этом надо видеть уступку настроению некоторых германских влиятельных кругов, которые с нетерпением ожидают и даже требуют нового выступления флота «открытого моря», лия надежду, что флот этот, одержав победу над британским флотом; прервет, наконец, невыносимую блокаду, в которой уже два года задерживается Германия. Германская печать идет далее: некоторые ее органы провозглашают выдаться, что так как Англия является беспощадным и могущественнейшим врагом Германии, то континентальная война не имеет ценности для немцев, пока Англия не разбита. Средства же для этого могут быть только решительное морское сражение.

В нем немцы и готовятся, как можно видеть из приказа кайзера от 28 августа сего года, в котором он, указав на важность судоустройства, призывает Круна и других за самоотверженные труды по починке германских военных судов, порождающих в боях 18 мая, призывает боевую силу флота восстановленной и вновь готовой для нового боя.

Еще определеннее говорить о том же замысле в «Kölnische Volks Zeitung», сообщая, что, с сближением из германских морских кругов, немецкий флот собирается в ближайшее будущее снова встретиться в боях с британскими морскими силами.

Наконец, в сообщении британского адмиралтейства от 14 октября находим уже реальное подтверждение, что немецкий флот начал проявлять активную деятельность: в ночь на это число ссадила из 10 немецких миноносцев ссадила пабыть на транспорты в Ламанш. Попытки эти кончились без неприятельской удачей и потеряв двух миноносцев подосланными, тем не менее она знаменатель-

на, как выступление относительно значительного отряда немецких подводных лодок в течение которого немецкий флот вынужден был провалиться. Быть может пабыть миноносцев вынуждено ревизионную перед более крупной операцией, которую предполагается выпустить главными силами германского флота в ближайшие дни.

Интерес, проявляемый германскими общественными кругами к деятельности своего флота, и лично вышнего командующего им, пользуются репутацией энергичного и заочного свое дело флотоводца, делают это предположение вполне вероятным.

Волгинь.

Немецкое сватовство.

Об самого начала войны немцы считали нас одним из самых опасных и серьезных противников. Немцы с первых же дней войны так настроили себя, что им казалось неперспективной активной предположение:—«Герсия—защитник войны».

Наше не раз приходилось высказываться от павильных немецких запаных офицеров, оторванных мобилизацией от своих семей и привычного мирного дна, дна тучи угрозы по нашему адресу, по адресу русских, будто бы жаждущих настоящей войны ради каких то приростов в выгоду.

Объяснение в этом у павильных, бесспорных с нами на эту тему было настолько твердым и продуманным, что ясно видно было, что оно не являлось собственной мыслью каждого данного лица, а выговаривалось в голову вышнего немца особыми немцами, главным образом, путем поощрения и широкого распространения противоречивых статей во всех германских газетах.

Кампания против России особенно сильна была в то время, когда подготовлялось знаменитое наступление Макензена. Это объясняется тем, что германским важно было в возможно большей степени враждебно настроить свою армию против того из врагов, против которого будут вестись наиболее сложными, наиболее важными, наиболее решительными операциями.

Немцы в прошлом году не удалось в полной мере осуществить свои планы.

Россия была только временно ослаблена, но не слалась. Мало того Россия вышла из тяжелых испытаний и сдвинулась вперед даже более сильной, чем она была в начале войны.

Теперь немцы видят, что «проектирование смерти подобно». Хорошо видеть они также и то, что путем примирения силы теперь в борьбе с союзниками многого не достигли; поэтому они ринулись восполнить своим ходом, который открывался нашим противникам заманчивыми перспективами.

Новой ход—это стремление пересорить союзников, направить одного из них на другого.

В особенности же хочется Германии пересорить между собой «друзья» с «явной силой»—Англия с Россией.

В настоящее время немецкая пресса предпринимает целый поход, задуманный, догадыв, во всевозможных размерах, чья румынское наступление, и выходящая целью подготовить почву к сближению Германии с Россией и, таким образом, способствовать нашему разрыву с союзниками.

Своего рода «немецкое сватовство».

Целая огромная группа влиятельных лиц встала в ряды с тех, кто из сего сдвинулся дружеской России, стала признавать за ней много достоинств, начала рьяно искать сближения с нами.

Вот, что, например пишет с. д. Лисов на страницах «Voss Zeit.»: «Естественными противниками России являются Англия и Франция, мы же, (т. е. немцы) должны искать сближения с Россией, на радость которой и нашей будущей судьбы».

Прителеское отношение к России имеет большую цену для нас, так как гарантируют Германии мир и ее экономическому развитию большое поле деятельности, которое нам необходимо теперь больше, чем раньше».

В «Новой Германии», Далбергерштейн предостерегает читателей от недооценки России.

«Русский народ говорит он, еще только развивается, он находится еще в зачаточном состоянии.

Затем Далбергерштейн замечает, что даже намечаясь, даже подобная ему теории не должны выдать на немецкое суждение о России и не должны приводить к выводу к специальным требованиям».

«Будущее империалистическое господство немецкой политики может быть создано только тем, как и в каком отношении в будущем немцы смогут пользоваться Россией на шахматном поле европеейской игры».

Вдруг почему то сдвинулись новыми «друзьями» России (но, конечно, якими противниками Англии) такие «веселыи», как гр. Ревентлов, национально-либеральные депутаты Басерманн, Штрессманн, Баумейстер, консервативный Гейдебрант. К «нашим благожелателям» причисляет бывшего имперского канцлера графа Тирлова и бывшего морского министра гр. Тирлова и др.

Из немецких газет стоят «за нас» «Немецкая ежедневная газета» и «Крестовая газета».

Общее же количество лиц, примыкающих к новому германскому течению, весьма значительно.

Но, немецкое заморганье с Россией не достигнет своей цели—пересорить наиболее сильных союзников между собой и добиться «не имеем, так как немцы» благоприятных желательных для Германии результатов во время развала мировой торговли».

Мы будем очень и очень осторожно относиться к немецким любезностям и не поддаемся на уловку.

Немцы мы знаем уже достаточно хорошо.

И. Б.

Воровская свекла.

Важно изобразить в статье Д. С.—в, помещенной в газете «Вестник», № 283, с. г., могу сообщить следующее. На ст. Ново-Миргород, Юго-Западных жел. дорог, явился контрабандный караван в составе свеклы завода М.—В.—ский, К.—ский и пабыть. Во времени доставки свеклы явился представитель Ш.—ского завода и, поставив свои условия, стал перенуживать пабу свеклу; явился конкурент, чьим помы было в гору и дошли до двойных, тройных против тех, кто был обусловлен договором с крестьянами. По моему предположению, между нами состоялся добровольный соглашение, кончив эти 4 завода обзавелись не поднимать цены выше известного предела (все же на 50% выше договоренного); крестьяне, сначала заявившие, что это «моментное», все же должны были нашему договору подчиниться, и сдана по этой цене паба довольно успешно. Тогда и востановил жителя, авторь по профессии, при выезде в м. Златополь поставил свои условия и стал давать крестьянам вышнюю цену, нежели мы давали, и, таким образом, ему удалось закупить около 20—30 тысяч пудов свеклы. Эту свеклу он стал предлагать нам, договорившись заводом, но, разумеется, по бешеной цене; конечно, мы от такой «воровской» свеклы отказались, «Литварь» (конечно, еврей) исчез и, за тем, через 8—10 дней явился уже представитель Т.—ваго завода (Подольской губ.) и стал продолжать свою моментную покупку. Таким образом, наш договор оказался выстрелом из пушки по порохам: ловкий еврейчик надул 4 огромных завода, затратив на раздачу авансов, свеклы, устройство подпольных путей на станцию, к месту свеклы и т. п. несколько десятков тысяч рублей (если не 100 тыс.) и изпольно носу покупает явно ворованную у нас свеклу.

Объяснения управляющего делами особого совещания.

Управляющий делами особого совещания по продовольствию И. Н. Гаврилов останавливается на вопросе о плановых перевозках. Недогруз зерновых продуктов, сообщает оратор,—действительно наблюдается, но недогруз этот отчасти полагается неплановыми перевозками. Ввиду стремления ввести порядок не только в плановых перевозках, но и в неплановых. Количество грузов, перевезенных водной, несмотря на полное использование водных путей, все-таки выше того количества, которое перевозилось до войны.

Священник Крылов обращается к представителям правительства с вопросом: не предполагается ли совершенно прекратить переработку предметов первой необходимости в предметы роскоши,—как, например, сахара—в конфекты и напитки, а кожи—в дороги сумочки и обувь?

Производительность кондитерских,—отвечает А. Н. Невтроев,—уже и теперь понижена на 50 проц., а в ближайшем будущем будет сокращена до минимума. Необходимо иметь в виду, что производство конфект имеет важное значение в смысле замещения сахара, так как при фабрикации конфект употребляется не только сахар, но и патока.

—А цена на леденцы какова?—раздается возглас с места.

—Цена, правда, высокая,—отвечает А. Н. Невтроев,—но кондитеры предложили министру земледелия определенные условия, при наличии которых цена на леденцы может быть понижена. Производство квасов и фруктовых вод теперь понижено, но чтобы оно, конечно, значительно возрастает. Наконец, на вагонах в Петроград ушло свыше 70-ти вагонов сахара.

Тот же священник Крылов предлагает в виде меры борьбы с мародерами тыла образовать из них особые рабочие батальоны для посылки на фронт.

Представитель фракции националистов-балаболицы С. М. Богданов интересуется, распространяются ли твердые цены на все сырье.

М. А. Караулов спрашивает, каков значение имев твердые цены на недогруз зерновых продуктов, и обращает внимание на то, что, помимо нарядов особого совещания по продовольствию, выдаются еще и другие наряды железным порядком.

Иль, например, известия случаи,—заявляет депутат,—когда одному торговцу, не имевшему продуктов и для 15-ти вагонов был выдан наряд на 200 вагонов. Такие железные наряды способствуют спекуляции. На помощь мародерам приходят и банни. Значительную роль в продовольственной неурядице играют, наконец, и нераспорядительность чиновников, на которых возложено распределение продуктов. Институт комиссионеров по продовольствию должен быть уничтожен, потому что они лишь мешают правильному снабжению необходимыми продуктами. В Петроград, например, вышло 1,800,000 пудов норвежских сельдей, которая не расходовалась только потому, что сельди эти заставляли покупать вагонами, чего, конечно, мелкие торговцы сдвигать не в состоянии.

Г. Б.

Продовольственный вопрос в бюджетной комиссии.

Заседание 14 октября.

Вчера Петроградское телеграфное агентство передало из всех заседаний бюджетной комиссии только одну речь министра внутренних дел А. Д. Протопопова. Все остальное им опущено. Дополнить этот пропуск и приводим из «Русск. Слова» последованиям за тем, что в Петроград не употребляют.

—А почему вы их не вывезете за город?—раздается возглас с места.

—Выборить их за город нельзя,—отвечает управляющий делами особого совещания—потому что сельди эти приобретены для Петрограда. (Общий смех).

Предложение П. Н. Милокова.

Речи представителей ведомств закончены. П. Н. Милоков предлагает отереть обсуждение продовольственного вопроса до вторника.

—В это время вернется из Стави министр внутренних дел и даст нам дополнительные объяснения.

—А эти дополнительные объяснения,—продолжает П. Н. Милоков,—всего необходимы. В самом деле, все наши прецеденты все время касались, главным образом, плана министерства земледелия. Между тем, судя по сегодняшней речи министра внутренних дел, кроме продовольственного плана министра земледелия, существует еще какой-то другой план, и нам необходимо знать, имеется ли у правительства один общий план, или мы имеем перед собой борьбу двух противобластных течений: борьбу между ведомствами. Министр внутренних дел замещает здесь принцип свободы торговли. Естественно, что если возстановит этот принцип, то весь план министерства земледелия, как основанный на противоположном начале, потеряет свое значение и будет сведен к нулю. Поэтому, раньше чем принять то или иное решение, нам нужно знать отношение к продовольственному вопросу правительства в целом. А теперь мы знаем только мнения отдельных министров, которые, очевидно, находятся в конфликт друг с другом».

И. В. Годнев поддерживает П. Н. Милокова.

А. В. Керенский, наоборот, горячо возражает против предложения П. Н. Милокова.

А. В. Керенского поддерживает националист С. М. Богданов, Н. С. Чхеидзе и М. А. Караулов.

В. В. Шульгин и И. В. Годнев возражают против предложения П. Н. Милокова.

—Вопрос о твердых ценах,—говорит волынский депутат,—возбужденный лишь полугоду и случайно, очень существенный и очень важный. Члены комиссии должны серьезно его обдумать, раньше чем прийти к тем или другим выводам. А для этого нужно время.

—Раньше мы думали,—в свою очередь замечает И. В. Годнев,—что оба

министра—внутренних дел и земледелия—держались одного мнения по продовольственному вопросу, но оказалось, что мы ошиблись. А. Д. Протопопов говорит одно, а гр. Бобринский—другое. Мовет быть, у председателя совета министров есть еще третье мнение. Нужно выслушать отношение его правительства к продовольственному вопросу, и тогда комиссия будет легче принять какое либо решение.

А. В. Керенский возражает В. В. Шульгину.

—Никакого разногласия между министрами не было, по крайней мере, здесь, в бюджетной комиссии,—говорит А. В. Керенский.—До того же, что происходит за кулисами, комиссия дала пять и быть не может. У нас должно быть свое мнение по продовольственному вопросу, независимо от мнения того или иного министра. Этого мнения ждет страна, и послать заседание стало еще менее возможным, потому что страна должна знать, как смотрит на вопрос о твердых ценах ее правительство».

П. И. Милоков удивляется, почему его предложение вызвало такие продолжительные прения.

—Бюджетная комиссия, являясь академическим обществом, обсуждающее теоретические вопросы. У представителей правительства два мнения по продовольственному вопросу, а мы должны стремиться прийти к одному решению. Вопрос продовольственный,—вопрос очень серьезный и сложный, и для того, чтобы его решить, нужно быть вполне осведомленным обо всем, что происходит в области продовольствия. Процесс осведомления бюджетной комиссии далеко еще не закончен. В том, что она затянута, виноваты не мы. Как может бюджетная комиссия высказывать свое отношение к продовольственному плану правительства, когда она его не знает, а имеет перед собой лишь мнение двух министров взаимно-противоположных. Лучше отложить дальнейшее обсуждение вопроса до вторника, чем принимать наспех те или иные решения, не имея перед собой всего необходимого осведомительного материала».

Прения исчерпаны. Предложение П. И. Милокова ставится на голосование и принимается 16-ю голосами против 13-ти.

В меньшинстве голосуют влиятельные члены, крайние правые, националисты-балаболицы и некоторые октябристы.

Следующее заседание бюджетной комиссии во вторник 18-го октября.

Запрещение переписки русскими военнопленными.

Московским комитетом по оказанию помощи военнопленным получено, по словам «Русск. Слова», письмо от военнопленного, в котором приведен следующий текст объявления, вывешенного немцами в лагерях:

«Военное министерство распоряжается, чтобы всеми русскими военнопленными офицерами и солдатами 10 октября вполное письменное сообщение с родной было прервано. Военнопленные не должны с этого дня ни сами писать, ни получать прибывающую на них почту. Неслужащие составляют при этом посылки, из которых, однако, все письменные сообщения должны быть удалены».

В другом письме по этому же поводу указывается, что запрещение распространяется на всех лагеря.

В этом округе заключаются 8 лагерей военнопленных: Бург-Магдебург, Гале, Магдебург и Торгау.

По этому поводу комитет обратился со следующим письмом к заведующему справочным бюро о военнопленных генерал-лейтенанту А. И. Овчинникову, заведующему особым комитетом сенатора А. Д. Арбузова, заведующему отделом о военнопленных министерства иностранных дел С. Д. Боткину, заведующему штабом генерала П. М. Потолову и председателю комитета помощи военнопленным, под покровительством Государя Императора Александра Феодоровича, князю П. Д. Голицыну.

«Имею честь сообщить, что из корреспонденции русских военнопленных усматривается о запрещении нашим военнопленным с 10 октября сего года переписываться с родными».

По сообщению из лагеря Бург-Магдебург, в лагеря вывешено объявление, текст которого вам известен».

В Греции.

«Русск. Слово» получило от своего допенского корреспондента следующую телеграмму, отправленную еще 3 октября:

«Сегодня, в 11 часов, король Константин, в сопровождении своей семьи и штаба, провизель смотреть высказанным англичанами греческих судов, вытаскивать под охрану союзных флотом».

Король послал смотра обратился к морякам с речью, в которой даже и не упомянул на своих политических противников, на этот раз не сдвигая того, что он обычно думает во время своих речей с начала революции. Король поблагодарил офицеров и матросов за их верность присяге и выразил надежду, что скоро греческий флот возродится».

На смотру присутствовала большая толпа, и послы переменил 1,500 человек,—в большинстве члены пресловутой лиги запасных, солдаты и матросы во флот и аэрике мальчишки,—прошли по улицам Афины, нес портреты короля Константина, с криками: «Да здравствует король!» «Долой изменников!».

Прозвучало имя адмирала французской дипломатической миссии, демонстранты громко кричали: «Долой, долой!» «Да здравствует король!» Около адмирала германской миссии и помещенный немецкий газет «запасные» устроили сочувственную манифестацию, и, наконец, эти манифестации прошли поодаль от адмирала французской миссии, приветствовали адмирала Фурне. Дойдя до королевского дворца демонстранты разделились на отдельные группы и, проходя мимо

французской миссии, снова кричали «Виза, виза!».

И промелькнув демонстранты от сего Марсело по площади до королевского дворца и могу засвидетельствовать, что, несмотря на отчаянные усилия немцев и людей дворца, несмотря на полную мобилизацию пресловутой лиги запасных, полнейших и а-визских мальчишек, несмотря на присутствие в толпе солдат и матросов во флот и переодетых и, наконец, несмотря на подходы для такой демонстрации моменты, она совершенно не удалась. Афины народ остался вверг Венамозу».

Подъ воды.

А. Шленко в «Нов. Вр.» дает интересную картину своего пребывания на подводной лодке во время ее погружения.

На подводной лодке в открытом море.

«Приготовиться к погружению».

Ага! Вот оно! Командир быстро разбегается по мосткам. Люди задремывают».

Матросы один за другим поднимаются на командный мостик и пробираются внутрь через последние, оставшиеся открытыми, командирский люк. Наверху остается только три человека: старший рулевой, командир и полный затангоженный напряжением журналист».

Командир кладет рулевому руку на плечо и говорит:

— Ну, вылез в люк... Я сам закрою».

Следующий—я; последний—командир. Он захватывает люк и люк внутри дружелюбно рычагом... движение рулевого... готово! Мы герметически отрублены от внешнего мира».

— Вы, А. А.,—говорит мне любезный командир,—остаетесь здесь в боевой рубке; вам интересно будет смотреть сквозь иллюминаторы; а я пройду в центральный пост».

Он выдерживает заморозки, блещет шпильки, пропуская сквозь боковой стальной короба и слышит эти футляры: на ствол вырывается два дубовых урла, наваливаются красное жидкостью; оный вдоль судна, а другой поперек. Извергается крена. Бл-ый шарик ходит пожелав красной жидкостью и показывая на градусной шкале, сколько им завалился на бок, сколько зарывался носом».

Захваченный промокшим, а каково пропускать мимо вывешивать тот момент, когда командир уходит вниз. И оный, совершенно один. Велл окружает вырванная брызг красной стальной башенка, такая не широкая, что одной рукой полностью вытнуть нельзя, не то что—двух. Подойти можно только черепицей, за рывчатый край которого кое-как зацепились мои раздвинутые ноги. На высоте мой шаг проходит ряд круглых иллюминаторов; штук десять—двадцать. Куда бы них ни пошлешь—безбрежное море, слегка изуродованное зыбью. И совсем ясно, поперди волны: снизу доносится до меня сухие аэрические трески перекачивателей, да отдельные командные слова, которых мнй не совсем понятны и в смысле которых мнй не хочется вникать, а сейчас буду уходить под воду, и сейчас буду тонуть; страшную поозию этого момента мнй не хочется портить очевидными отношениями к какому-то истерикам и тоннам. И не хочу мыслить, разсудать: хочу лишь только витать, только наслаждаться».

«Сколько во вспомогательной?»

«Вдвигать четыре вальцы останавливается».

«Нитью в управительную!»

Молчанье.

Снова треск аэрических».

«Слушайте в нить улитки!»

«Отдать носовые рули!»

На посту нашей рубки что-то происходит. Отъ ет тла вдруг начинают отставать два громадных вальца, оставшиеся до сих пор недвижимыми, так как их форма вынуждала в точности по ободам лодки. Они медленно расходятся, показывая мнй свои внутренние черную поверхность... Потом начинают поворачиваться в горизонтальной плоскости: так сказать, ложиться... Еще минуты: вальцы козыркаются на своем месте и, вытнувшись над водой, замерли. Море, точно дразня лодку, те а дло забрасывает на них белые перушки волн, бесчисленно ретаскивая их по холодной стали».

«Главный балласт вывешивать!»

Ого! главный! Теперь надо смотреть во все глаза... Минута, другая... Откуда взвизжалась большая, грубая волна вдруг вытаскивается не только на рули, но и на самую палубу лодки... Снавасти с палубы, но остается на рулях... Их поверхность теперь вымывается над водой только в виде неясных, в провалах между гребнями... Зависли облокили выше, над носом лодки... Еще мгновение... Вот оно! Теперь уже нить никакого сомнения. Море поднялось и катается по верху нашего судна. Именно так: ощущение убога иль и, в особенности, казало-либе надежды—нть. Даже уловки (онъ въ это время доходить до четырех градусов) не воспринимается организмом. Просто, море сдвинулось немного выше и ходит по палубе... Вот оно захватывает три пары первых стоек той же желанной балластры, которая ищет вокруг палубы; и буржуния бьются у каждой стойки отдельно... Еще пара одышек: так вот оно... Все это днается только подстанка; она уже плавает под мнйным весом вертикального давления... Оборачиваются назад: едой балластры показывается только свои загруденные головы. Еще мгновение: море! Обморок! ничего не говорю на поверхности взволнованного моря: точно под ней и не плавает ил от совокупности человеческого творчества».

Раз! По всем иллюминаторам сразу проходит сияние веревки зеленого цвета. В рубке слышатся теишты. Откуда, из адально-блжих, сдвинулся другь бутылочками. Мы упали под воду».

И в этот момент, совершенно неожиданно для меня, начинается феерическое зрелище. Такая картина, которую можно подарить себе лишь вноу разрадной де-

